

Киргизские императивы-запреты в межкультурном и когнитивном рассмотрении

Абдраева Айгуль Толоковна, кандидат филологических наук, доцент
Кыргызский государственный университет, г. Бишкек
Турганбаев Нурмамат Орозович, кандидат филологических наук, доцент
Мадаминова Дилярам Болотбековна, старший преподаватель
Сабиралиева Замира Маметовна, старший преподаватель
Ошский государственный университет, г. Ош, Киргизия

Статья посвящена характеристике особенностей табуированных выражений киргизского языка, их роли в регламентировании и регулировании поведения индивида в обществе. Актуальность ее темы состоит в недостаточной изученности как общей проблематики теории табу, так и ее частных аспектов на материале киргизской лингвокультуры. Целью статьи является анализ некоторых императивных образований языка, служащих в качестве запретов для совершения отдельных видов действий. В ней определены лингвоэтнокультурные свойства табу, роль табу в установлении моральных, религиозных и правовых норм в обществе, выделены и описаны некоторые специфические запреты киргизского народа. Показано, что знание формул-запретов этноса важно для молодежи и носителей других культур, чтобы несоблюдение правил киргизских табу не послужило причиной недопонимания, недоразумений и конфликтообразующих ситуаций.

Ключевые слова: табу, запрет, императив, межкультурные императивы, национально-культурные запреты, когнитива, табуированные речевые формулы

Введение. Слово табу имеет полинезийское происхождение. В языке аборигенов островов Тонга (Полинезия) оно обозначает «нечистое», «запрещенное» и противопоставляется слову нао «обычное». Табуирование как обычай впервые было отмечено английским путешественником Дж. Куком во время кругосветного плавания [1, с.698]. Элементы табу встречаются во всех культурах и у всех народов и являются негативными предписаниями на различные действия людей, нарушения которых осуждаются и наказываются обществом.

Табу – многоплановый объект исследования. Оно рассматривается в философском, психологическом, этнографическом, теологическом, этнопедагогическом, лингвокультурологическом и других аспектах [1, с. 698; 2, с.210-212] и было предметом многих исследователей (В.Вунд, З.Фрейд, Дж.Фрезер, Х.Шрёдер, В.П.Аникин, А.А. Реформатский, А.Сапарбаев, П.К.Кадырбекова и др.) [2, с. 211-215; 3, с.7].

В киргизской лингвокультурологии табу и табуированные выражения изучались в трудах ряда лингвистов, в которых освещены как общие вопросы теории табу, так и ее частные проблемы, связанные с типологией функций и способов выражения табу в языке и со спецификой лексических, фразеологических, паремийных и других средств передачи категоричных запретов [4, с.96-98; 5, с. 382-384; 6, с. 90-95], произведена классификация табуированных прецедентных формул по сфере применения, структуре оформления и тематике отражения [2, с.217-234; 7, с.27-38]. Однако некоторые аспекты киргизских императивов-запретов оказались за пределами внимания ученых. К таким вопросам относится связь этих формул с древними императивами и возможность классификации императивов по характеру того объекта, по отношению к которому запрещается совершение определенного вида действия. Таким образом, актуальность темы статьи состоит в необходимости изучения киргизских императивов-запретов с точки

зрения древнейших речевых формул и их классификации с учетом характера и специфики объекта запрещаемых действий. Цель статьи – рассмотреть отдельные киргизские морально-этические запреты с точки зрения содержания древнейших императивов и специфики референта, т.е. предмета мысли, с которым соотнесен данный императив-запрет.

Материалы исследования взяты из сборника киргизских пословиц, поговорок и афоризмов, составленного Ж.Койчумановым и Ы.Кадыровым [8, с.460-490].

О сходстве библейских, буддийских и киргизских табуированных формул. Сравнение древних запретов с современными основывается на близости мышления и норм поведения этносов разных ступеней эволюции и развития, на вероятности влияния библейских установок на мировоззрение других древних и современных народов и преемственности связей между разными культурами.

Еще в глубокой древности появляются прецедентные формулы, запрещающие богохульствовать, оскорблять и ненавидеть людей, бросать родителей и детей без ухода, совершать убийство или воровать и т.д. Подобные запреты мы встречаем в установках «Библии», которые были приняты в древности (с VIII в. до н.э. до II в. н.э.):

1. Не убивай. За убийство будешь привлечен к ответственности.
2. Не гневайся на родных, не оскорбляй за глупость – будут судить; не называйте кого-то дураком – попадешь в ад.
3. Не воруй.
4. Не прелюбодействуй – попадешь в ад.
5. Не клянись, поклялся – держи клятву.
6. Не сопротивляйся злу. Если тебя ударят по левой щеке – подставь правую.
7. Не отворачивайся от просящего.
8. Не поклоняйся Богу открыто (войдите в комнату и закройте дверь, чтобы помолиться).

9. Не постись для публики и т.д. [9, с.772-798].

Запреты в «Библии» даны в этом порядке, но сопровождаются обширными комментариями и толкованиями (мы здесь использовали слегка отредактированную версию сокращенного перевода). Эти жизненные императивы в той или иной форме соответствуют традиционным правилам жизнедеятельности многих других народов – не только иудеев и христиан.

В буддизме глубоко укоренилась система нравственных запретов, предполагающих воздержание от десяти недобродетелей. Из десяти недобродетелей три относятся к действиям тела, четыре – к действиям речи и три – к действиям ума.

Физическими недобродетелями являются 1) лишение жизни живого существа: от убийства насекомого до убийства человека; 2) воровство: завладеть имуществом другого без его согласия, независимо от ценности этого имущества или от того, было ли действие совершено самолично или через чье-либо посредство; 3) сексуальный проступок: разврат.

К недобродетелям речи отнесены 1) ложь: обманывать других словами или действиями; 2) злословие: вносить распри или раздоры, пробуждая тех, кто был в согласии, ссориться, или тех, кто был в ссоре, зайти к ней еще дальше; 3) грубость: оскорблять других; 4) пустословие: вести разговоры о глупостях под влиянием желаний и прочих скверн.

Недобродетелями ума считаются 1) зависть – думать «Вот было бы это моим», желать что-либо, принадлежащее другому; 2) злонамеренность: желание причинить вред другим, большой или малый; 3) ложные взгляды: представлять несуществующим нечто существующее [10, с.113-114]

Понятие «недобродетель» отражает запрещаемые буддийской верой действия и образ жизни. Необходимо отметить, что буддийские табу довольно широко распространены в мире и регламентируют деятельность большого числа людей на Земле (Россия, КНР, Япония, Монголия и т.д.). Они обнаруживают аналоги в системе киргизских табуированных формул. Приведем примеры, демонстрирующие сходство норм киргизской морали с буддийскими: 1. *Жанжаныбарларды кордобо, себепсиз өлтүрбө* «Не допускай жестокого обращения с животными и не убивай их без причины». *Курт-кумурсакага кыянаттык кылып, таишбоордук менен өлтүрбө* «Не вреди и не убивай безжалостно насекомых». 2. *Ууру уялбайт, ууруну туткан уялат* «Стыдно не вору, а тому, кто его поймал». 3. *Ала жипти аттаба* «Не прелюбодействуй» (букв. «Не перепрыгивай полосатую веревку»). 4. *Көрбөй туруп көрдүм дебе* «Не увидев своими глазами, не говори, что видел». 5. *Ушак-айың кеп үчүн көңүлүңдү азгырба* «Не поддавайся соблазну сплетничать». 6. *Бирөөнү шылдыдап күлбө* «Никого не высмеивай». 7. *Керексиз кепти сүйлөбө* «Не говори глупостей». 8. *Көрүнгөнгө көз артпа* «Не завидуй другим». 9. *Жатка жанашып, өзгө кара санаба* «Сблизившись с врагом, не желай зла своим». 10. *Себепсиз күлгөн – тарбиясыздыктын белгиси* «Беспричинный смех – признак невоспитанности». Почти все эти примеры построены в виде императивных конструкций. Только два из них (2, 10) называют осуждаемые, запрещаемые действия без повелительных форм.

Они имеют дидактическое содержание, регламентируют мысли, действия и слова людей и призывают их соблюдать общепринятые принципы нравственности. В последнем примере запрещается действие (смех без причины) представляется как результат упущений родительского и школьного воспитания.

Факты показывают, что в языке существуют запретительные императивы международного характера. Мы уверены в том, что библейские и буддийские запреты имеют аналоги в когнитивно-языковой картине мира всего человечества, потому что нормы, регламентирующие принципы морали – гуманизма, справедливости, сдержанности и т.д., свойственны всем современным народам.

К классификации киргизских императивов-запретов по характеру и своеобразию референта запрещаемого действия. Определенный интерес представляют типы запретов, различаемые в соответствии с особенностями референтов речи-мысли. Нами собрано 743 киргизских прецедентных императива, которые могут быть разгруппированы по своеобразию выражаемых когнитивом. Когнитивомой мы, вслед за Е.В.Ивановой, называем инвариантное значение паремийных изречений [11, с.97-103]. Когнитивомой, являясь разновидностью концепта (наряду с понятием, скриптом, фреймом и т.д.), объединяет идиомы, пословицы, поговорки, речевые формулы и другие провербиальные средства языка по общности передаваемого смысла и выступает как единица памяти этноса [12, с.13, 640-652].

Табуированные императивные образования киргизского языка содержат аффикс отрицания в составе предиката, реализуемый в алломорфах -ба, -бе, -бо, -бө, -па, -пе, -по, -пө «не», и являются отрицательными обобщенно-личными предложениями. А их инвариантно-когнитивное значение строится в виде положительных императивов. Назовем некоторые когнитивы, демонстрируя их отдельными табуированными конструкциями.

1. «Поклоняйся богу»: *Кудайды сөкпө* «Не ругай бога», *Кудайга ачууланба* «Не злись на бога», *Аллага акарат келтирбе* «Не оскорбляй бога» и т.д., где *Кудай, алла* - «бог», аффиксы -пө, -ба, -бе - «не».

2. «Бережно относись к небу, к космосу»: *Көккө/асманга карап түкүрбө* «Не плюнь в сторону неба» (*көк, асман* «небо»), *Күнгө/Айга карап даарат ушатпа* «Не совершай нужду в сторону Солнца/Луны», *Жылдызды санаба* «Не считай звезды». В первом императиве содержится не только сакральный, но и гигиенический смысл.

3. «Будь сдержанным на кладбище»: *Жайканада күлбө* «Не смейся на кладбище», *Жайды аттаба* «Не перепрыгивай могилы», *Жайканага/жайга карап даарат ушатпа* «Не совершай нужду в сторону кладбища/могилы» и др.

4. «Надо уважительно относиться к хлебу»: *Нанды аттаба* «Не перепрыгивай через хлеб», *Нанды тепсебе* «Не наступай (ногами) на хлеб», *Бычакты нанга аарчыба* «Не вытирай нож о хлеб» и т.п.

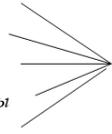
5. «Будь осторожен с огнем»: *Отту теппе* «Не пинай огонь», *Отко сийбе* «Не мочись на огонь», *Отту аттаба* «Не перепрыгивай огонь» и др.

Нами выделено 56 таких когнитивомой, реализуемых в конкретных запретительных формулах. В качестве

объектов бережного отношения человека и соответствующих императивов выступают денотаты слов *дин* «религия, вера», *мыйзам* «закон, норма», *суу* «вода», *тамак* «пища», *аба-ырайы* «погода», *бөбөк* «младенец», *кайырчы* «нищий, бродяга», *аял* «женщина», *кыз* «девочка, девушка», *ата-эне* «родители», *кары-картаң* «пожилые люди», *мал* «скот» и др. [13, с.6-11; 14, с.9-15].

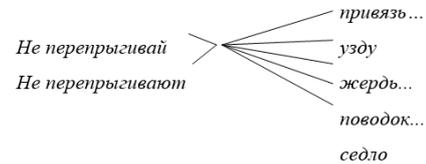
Следует отметить, что табуированные речевые формулы многовариантны. Они формируются в зависимости от ситуации, опыта и возраста говорящего, от характера объекта. Например, формула Нанды *тепсебе* «Не наступай (ногами) на хлеб/Не попирай хлеб ногами» имеет несколько вариантов: *Нанды тебелебе / тебелебегин / тепселебе / тепселебегин / тебелегиле / тепселебегиле / тебелебейт / тепселебейт / тебелебеш керек / тепселебеш керек* и т.д. Все они содержат аффикс отрицания *-бе* и значение запрета, могут быть употреблены в одной и той же ситуации, но отличаются друг от друга по степени строгости и категоричности, по характеру отношения адресанта к адресату, по единичности или повторности действия и т.д.

Киргизские запреты тесно связаны с поверьем и иногда сопровождаются пояснениями. Приведем и прокомментируем некоторые табуированные формулы языка, связанные с коневодством. Ключевым словом целого ряда императивов выступает глагол *атта-* «перешагивать, перепрыгивать» с отрицательным аффиксом.

1. <i>Желени</i>		<i>аттаба/аттабайт</i> (отрицание <i>-ба</i> «не»)
2. <i>Жүгөндү</i>		
3. <i>Укурукту</i>		
4. <i>Чылбырды</i>		
5. <i>Ээрди...</i>		

В пяти запретах в качестве сказуемого использован глагол *атта-* «перешагивать, перепрыгивать» в повелительно-отрицательной (*аттаба* «не перешагивай, не перепрыгивай») и обобщенно-личной (*аттабайт* «не перешагивают, не перепрыгивают») формах, первая из которых звучит более категорично, вторая подчеркивает обычность и традиционность запрещаемого действия. Необходимо отметить, что большинство названий объектов, поверх которых проходит действие, имеет национально-культурную семантику и переводится на русский язык описательно: *желе* «привязь для жеребят, натянутая

между двумя кольшками» [15, I, с.245], *жүгөн* «узда», *укурук* «жердь с арканом, петлей на конце для поимки пасущихся лошадей» [15, II, с.302], *чылбыр* «поводок, сделанный из волосяной веревки» [15, II, с.387], *ээр* «седло» [15, II, с.473]. Парадигму киргизских императивов можно передать по-русски следующим образом:

У киргизов существует поверье, согласно которому перешагивание укрука приведет к тому, что у кобылы будет выкидыш, перешагивание седла и узды – к потере коня и т.д. [16, с.76-77, 312-316].

Подобные фразеологизированные императивы-запреты широко представлены в языке и художественной литературе [17, с. 239, 292-295]. Им свойствен ряд общих черт. Все они известны определенной части общества, являются прецедентными и употребительными в речи скотоводов и коневодов, обеспечивают стабильность взаимоотношений этих людей, регламентируют их поведение и жизнедеятельность. Такие императивы предостерегают молодежь от нежелательных действий, создают благоприятную среду для членов сообщества и вселяют им уверенность в защищенности от несчастных случаев, настраивая их на благополучную жизнь и способствуя душевному спокойствию и комфортному существованию. Соблюдение подобных правил часто выступает как признак воспитанности, уважения к окружающим людям.

Заключение. Вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы.

1. В каждом языке есть прецедентные запрительные речевые формулы. Они различны по строению, тематике и характеру референтов.
2. Императивы-запреты играют важную роль в регламентировании и регулировании поведения членов социума.
3. Среди императивных образований, содержащих запрет, различаются международные (межнациональные) и национально-культурные типы.
4. Знание запрещенных этносом действий важно для молодого поколения и носителей других культур.

Литература:

1. Новейший философский словарь / Сост. А.А.Грицанов. – Минск: Изд. В.М.Скакун, 1998. – 896 с
2. Кадырбекова, П.К. Лингвокультурологические и лингвокогнитивные аспекты межкультурной коммуникации. – Бишкек: [б.и.], 2012. – 419 с.
3. Баялиева А.М. Национально-культурная специфика табу в немецкой и киргизской лингвокультурах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Бишкек, 2020. – 24 с.
4. Усубалиев Б.Ш. Кыргыз филологиясы жана филологдору. – Бишкек: Evrasia, 2007. – 410 с.
5. Зулпукаров К.З., Атакулова М.А., Калмурзаева А.А., Айылчиева Д.Т., Джусупова А.А. Инвариантность в прономинальной и проverbsиальной парадигмах языка. – Бишкек: Бийиктик, 2017. – 728 с.
6. Баялиева А.М. Национально-культурная специфика табу в СМИ и политике // Доклады Нац.акад.наук Кирг. Республики. – Бишкек, 2018. – №1. – С.90-95.
7. Баялиева А.М. Значение табу и его виды // Вестник Кирг.-рос.слав.ун-та. Спецвыпуск. – Бишкек, 2013. – С.27-38.
8. Койчуманов Ж., Кадыров Ы. Макал-лакаптар, нуска сөздөр, накыл кептер, залкар ойлор. – Бишкек: Изд. Академии образования, 2012. – 540 с.

9. Ыйык инжил (Библия на киргизском языке. – Стокгольм: Ин-т перевода Библии, 1191. – 640 с.
10. Буддизм: четыре благородных истины. – Москва-Харьков: Изд. Фолио, 2000. – 992 с.
11. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах. – СПб, 2006. – 278 с.
12. Зулпукаров К.З., Мурадымова Е.Н., Ормокеева Р.К., Болотакунова Г.Ж., Амиралиев С.М. Лингвистический антропоцентризм: проблемы, поиски и решения. – Бишкек: Бийиктик, 2019. – 743 с.
13. Абдраева А.Т., Мадаминова Д.Б. Киргизские лингвоэтнокультурные запреты с точки зрения турецкой и английской ментальности // Современные тенденции развития науки и технологий. Периодический научный сборник. – Белгород. – 2018. – Часть I. – С.6-11.
14. Абдраева А.Т., Мадаминова Д.Б. О роли жизненно-бытовых табу в регулировании поведения человека // Вестн. Ошск. гос. ун-та. – 2018. – №2. – С.9-15.
15. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – Кн. I. – Фрунзе: Кирг.сов.энц., 1985. – 504 с.; Кн. II. – Фрунзе: Кирг.сов.энц., 1985. – 474 с.
16. Зулпукаров К.З., Абдулатов А.А., Камардинова У.Н., Кожоева Г.Ж., Эргешова С.Б., Эшманова С.К. Актуальные проблемы лингвоэтики и лингвопаремиологии. – Бишкек: Бийиктик, 2018. – 878 с.
17. Мадмарова Г.А. Межкультурные концепты в тексте художественного произведения. – Бишкек: Бийиктик, 2017. – 393 с.